

Тайны «золотой кладовой»

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Экспозицию «Сокровища Ярославля» на днях осмотрела группа специалистов из музеев Московского Кремля. Не иссякает поток и обычных посетителей. Я в первый раз была на этой выставке зимой, вскоре после её открытия. Потом ещё раз с друзьями. И вот теперь — с автором этой уникальной экспозиции Ниной Александровной Грязновой.

ВОЗРАСТ — 800 ЛЕТ

Изумруды, рубины, жемчуг, золото, старое серебро — блеск выставленных здесь вещей затмевает всё, что когда-либо показывал Ярославский музей-заповедник. Всё из его хранилищ, из его кладовых. Как в сказке, почти тридцать лет и три года потребовалось Грязновой, когда-то главному хранителю, а сейчас заместителю директора музея по науке, чтобы разобраться в богатствах, многие годы по разным причинам лежавших под спудом, исследовать их, добиться реставрации, организовать, наконец, при поддержке коллег и руководства музея саму выставку.

Неисчерпаемая — более точное слово для представленной коллекции трудно найти. У каждой вещи своя история, свои разгаданные и неразгаданные тайны.

В числе самых древних — небольшая иконка XIII века. Она из группы предметов, вложенных когда-то в Спасский монастырь и ярославские храмы их прихожанами: в оправе из серебряной скани так называемый литик — отлитая из стекловидной массы иконка на евангельский сюжет. Оправа новгородской работы, литик — сделан в Венеции. Как это установили? Известно, что литики в то время делали в двух местах — в Венеции и Константинополе. Специалисты рассмотрели на нашем изображении святого Марка, о чем гласит микроскопическая надпись, а он — небесный покровитель Венеции.

Коллекция мелкой пластики достаточно хорошо изучена и нашими, и экспертами ведущих центров страны, её осмотрела и Ирина Анатольевна Стерлигова из музеев Московского Кремля. Общее мнение: собрание входит в десятку лучших коллекций страны.

Как же эта бесценная иконка головкокружительной древности — восемьсот лет! — да ещё венецианская, попала в Ярославль? И она, и другая мелкая пластика, рассказывают мне, привезены новгородцами. При Иване III и позже торговых людей из Новгорода, путешествовавших по всей Европе и Востоку, переселялись на московские земли (Ярославль входил уже в состав Московского государства), дабы укрепить их свободные нравы. У нас порядки, видимо, были положе.

Впрочем, ярославские купцы тоже путешествовали за тридевять земель. Вот потир, у которого поддон западноевропейский, а припаянная к нему чаша — ярославской работы, сделанная нашими серебряниками. Неподалёку за стеклом гамбургская тарелка, а изображенный на ней храм Иоанна Предтечи вырезан ярославским мастером. Но больше предметов полностью местных — их узнаешь издалеко: роскошные блюда, оклады Евангелий, украшенные богатейшей серебряной чеканкой — обильной, не оставляющей на плоскости ни сантиметра свободного места, выполненной с безупречным вкусом.

ИЗ МОЛЕЛЬНИ ЦАРЕВНЫ

Вплоть до Петра на Руси не было своих разведенных запасов драгоценных металлов, их привозили и поэтому стоили они очень дорого. Это тяжеленное церковное убранство невиданной в других местах роскоши — показатель того, как богат был Ярославль XVII века. Чеканка требует толстого листа и большого количества металла, город мог себе это позволить. Ярославцы того времени —

самые искусные чеканщики на Руси, не превзойдённые до сих пор, как считают знатоки.

— Недели две назад, — рассказывает Нина Александровна, — приезжал ювелир, который занимается музейной и антикварной реставрацией. Очень хотел взять на реставрацию какую-нибудь нашу вещь. По его словам, он ничего подобного не видел и хотел бы поучиться. Ему, мол, не так интересны деньги — хочется попы-

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

таться проникнуть в тайны ярославских серебряников.

На фоне огромных Евангелий в окладах из серебра ярославской работы ещё одно показалось уж очень скромным. Вместо замысловатого узорочья оклад украшен простыми круглыми накладками. И вообще оно кажется каким-то незаконченным. Хотя, судя по табличке, изготовлено мастерами Оружейной палаты.

— Тут просто другая техника, — Грязнова смотрит на меня укоризненно, — гравировка и по ней чернь. Техника, может быть, не такая эффектная, как чеканка, но, безусловно, изысканная. А вообще это Евангелие знаменито не столько декором оклада, сколько тем, что внутри.

Это Евангелие, как считает большинство исследователей, из мапелльни царицы Софии. Подножие, то есть подарочное. В числе других раритетов русской культуры экспонировалось несколько лет назад в Брюсселе и было представлено редкостным оформлением текста. Вместо традиционных печатных гравюр, которые присутствуют в каждом печатном Евангелии и изображают четырёх евангелистов, в нём восемь миниатюр, сделанных в живописной мастерской Посольского приказа. Они изготовлены вручную, вплетены тоже вручную — перед нами особое издание, оно из собрания Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, который, как известно, случайных вещей не собирал.

В АМЕРИКУ И ОБРАТНО

Отдельный разговор о камнях. Им можно было бы посвящать особую экскурсию. Если когда-нибудь таковая появится, прошу учесть скромное мнение автора этих строк: я предложила бы её начинать с витрины с шестью вещами удивительной красоты из золота и серебра — знаками архиепископского достоинства, украшенными эмалью и сплошь усыпанными драгоценными камнями: сапфирами, изумрудами, рубинами, алмазами. В центре — панagia (икона, которую архиепией носит на груди) (на снимке), ей, как мне ска-

Фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ

зали, нет аналогов в стране. Иногда её сравнивают с так называемой центральной пангией, хранящейся в Московском Кремле. Но наша, говорят, красивее — с короной сверху. Все шесть вещей участвовали в знаменитой выставке сокровищ русских царей, потрясшей несколько лет назад Америку. Её привезли тогда по всем крупным городам США, она везде собирала огромные толпы и поразила американцев своей фантастической роскошью. Среди уникамов Алмазного фонда, Эрмитажа, музеев Московского Кремля эти наши вещи присутствовали на равных.

Почему на этикетках некоторых витрин иногда написано просто «камни», без указания, какие именно, интересуюсь я. Оказывается, отдельные экспонаты ещё не прошли современную атрибуцию в пробирной инспекции. Старые сведения, а это атрибуция местных ювелиров 1950-х годов, сейчас перепроверяются. Уровень наших произведений такой, что экспертов нужной квалификации нет даже в Верхневолжской инспекции, расположенной в знаменитом российском центре ювелирного искусства, селе Красном под Костромой. Какие именно камни украшают сокровища нашей «золотой кладовой», определяют исключительно в Центральной инспекции пробирного надзора в Москве.

Московские эксперты назвали в этой связи ярославские музейщики настоящими героями. Ведь перевозка таких ценностей для атрибуции сопряжена всякий раз со специальной охраной, соблюдением длинного свода строжайших правил, проблемами сохранности вещей, некоторые из которых могут элементарно повредиться в дороге.

Но иначе нельзя. Пробирная инспекция определяет, какие это камни, указывает их вес. Как правило, они вправлены в драгоценный металл, указывается не только вес с лигатурой (примесями), но и чистый вес. Смысл всего — строжайший учёт государственных ценностей.

Камни берут на учёт, исследуют, любуются ими, а иногда, как выясняется, их просто считают. В одной из витрин — моленная Казанская икона Скрипиных (тех самых, что построили в Ярославле церковь Ильи Пророка). Что она принадлежала именно им, установила тоже Нина Александровна. Сохранились подробные описи ценностей этих купцов-богачей. Грязнова сосчитала все камни на

образе Богоматери, сравнила с описями — всё сошлось, и сюжеты икон тоже.

Забавная подробность. В окладе одного богато украшенного Евангелия я обратила внимание на огромный зеленоватый камень — размером с куриное яйцо. Меня поправили: это не камень, а стекло. Рядом-то с жемчугами и изумрудами! Так я узнала, что для средневековой моды была важна не столько ценность предмета, сколько цветное пятно. Яркие пятна давали камни — самоцветы, но если под руку мастеру попадалось красивое стекло, то почему бы нет?

ЗАГАДКИ СТАРОЙ ИКОНЫ

Но вернемся к иконам. С одной из них связана таинственная история, требующая, по словам Грязновой, дополнительных исследований, но уже сейчас она будет воображению.

Иконы Богоматери Казанской в городе были с давних времен очень распространены и почитаемы. Одну из них Нина Александровна присмотрела в фондах ещё с тех пор, когда занимала должность хранителя. Явно очень древняя, под потемневшей олифой, доска, на которой она написана, ветхая, с нарощенными полями. Вставлена икона была в серебряный футляр, почему и хранилась в фонде драгоценных металлов, одета в шитый венец, украшенный камнями, жемчугом и бисером. Очень декоративная, хотя в музее есть и более богатые.

Обращала на себя внимание надпись на футляре: футляр и риза с венцом изготовлены 1 марта 1881 года. Случайно или нет совпадение с днём убийства императора Александра II? А если не случайно, то что означает?

Богоматерь Казанская — патрональная святыня дома Романовых. Она же — особо чтимая в Ярославле. Известны сказания о чудесном обретении двух таких икон в Казани в 1579 и 1588 годах. Потом они обе пропали. Списки с обеих тоже считаются чудотворными. Истории этих списков достаточно широко известны, не будем поэтому повторять все причудливые повороты их судьбы. Остановимся на одном, который я коротко все же напомним.

Список, привезенный из города Романова (Тутаева) спас Ярославль от поляков и получил потом наименование Ярославского образа Казанской Богоматери. Жители Романова в 1610 году обратились с жалобой к царю, настаи-

вая, что эта чудотворная икона должна находиться у них.

Такое решение было принято, романовские священники и посадские люди приехали с Государевой грамотой, повелевающей вернуть образ. Но ярославцы встали стеной и слёзно били челом государю, подробно доказывая своё право на полюбившуюся им святыню. И царь Василий Иванович Шуйский сдался, повелев «быть в Ярославле чудотворному образу неподвижно». А для Романова «с него списать» и «отпустить тот образ со всем прикладом в Романов». Что и было сделано.

Шло время, и Ярославская чудотворная, которой надлежало быть в нашем городе «неподвижно», тоже пропала. И вот теперь перед нами очень похожая на неё музейная икона. Шитый убор, оклад повторяют убранство той самой. Недавно реставраторы подтвердили её древнее происхождение: датируется она концом XVI — началом XVII века. Тем же самым временем! Выходит, это один из самых ранних, может быть, самый ранний список романовской иконы Казанской Богоматери! Нина Александровна Грязнова считает своим долгом выяснить: а вдруг это тот самый список, который был изготовлен по велению Василия Шуйского и послан из Ярославля в Романов?

Есть в этой истории мостик и в наше время: икона отреставрирована на средства жительницы города Ярославля — на эти деньги музей купил микроскоп: без хорошей микроскопа реставрация оказалась бы просто невозможной.

НА СВОЕМ ДВОРИШКЕ...

Эту выставку хочется смотреть и смотреть, а её автора слушать и слушать. Какие эпизоды, какие имена!

— Это посох Дмитрия Ростовского. А это саκος Ионы Сысоевича. А вот личные серебряные чарки князя Темкина Ростовского, подаренные Спасскому монастырю. Этот князь — отдельная история. Он состоял в переписке с митрополитом Ионой Сысоевичем, именно ему Иона когда-то написал: «На своём дворишке лью колоколишки».

Русский человек и тогда уже был больше склонен к иронии, чем к пафосу, думаю я, слушая свою собеседницу. Не потому ли величие России подчас не осознаётся её жителями, а иностранцам и вовсе остаётся неизвестно. До случая. Татьяна ЕГОРОВА.